

«Протуберанцы»

Драма

Действующие лица

ВАРЮХА – девочка, 15 лет.

МАМА ВАРИ – 41 год, не замужем.

МАЭСТРО – мальчик, 12 лет.

ЯРА – девочка, 14 лет.

АПОНЮК – мальчик, 14 лет.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ – доктор.

СТАРИК – старик на «сигвэе»

КРИШНАИТКА

УБОРЩИЦА

КАССИР

МАЛЬЧИК из больницы

ПОЖИЛОЙ МУЖЧИНА В ПИЖАМЕ

Владивосток, больница для тяжелобольных детей.

1.

Комната со шкафом, стульями. Из шкафа голос девочки.

ГОЛОС. Сегодня мы с ребятами в прятки играем. Прятки - это не просто игра - это целая стратегия, целое искусство, если хотите. Тут сразу понятно, кто есть кто. Мой рекорд - десять часов! Хорошо, я тогда на кухне спряталась, можно было чаю попить. Сейчас я сижу в шкафчике нашей технички. В ее халате, на ведре и вокруг сильно пахнет хлоркой и пОтом. Жизнь каждого человека пахнет пОтом. Наверное, потому что жизнь - это трудно. Люди покупают дезодоранты, чтобы показать всем, мол, «я не потею - у меня жизнь легкая, вон как я пахну - розочками». Вот, если бы и мысли человека пахли: плохие - кашками, а хорошие - цитрусами, тогда люди бы старались думать больше о хорошем, чтобы не вонять.

В комнату входит МАЛЬЧИК. Он крадется к шкафчику, резко открывает дверцу.

МАЛЬЧИК. Она здесь!!! Сюда! Нашли! Нашли Варюху! Бе-бе-бе! Тукитаааа!

ВАРЮХА (*вылезая из шкафчика*). Ну и, пожалуйста, хоть затукитакайся!

Где-то вдалеке кричат «Тукита за Варюху».

ВАРЮХА. Ну и гордись до пенсии. Если доживешь. Думаю, мало, кто тут до пенсии доживет.

2.

В больничном коридоре стоят мальчик и его родители. ВАРЮХА наблюдает за ними издалека.

ВАРЮХА. К новенькому снова «родаки» приехали. Я с ним еще не знакомилась. Мама пухлого уже минут пять нацеловывает, а папа руку трясет так, что, кажется, оторвет сейчас.

Когда родители уходят, НОВЕНЬКИЙ подходит к ВАРЮХЕ, шаркая тапочками.

НОВЕНЬКИЙ. Предков, как подменили - всё разрешают, представляешь? Может, это из-за тех злых монстров, которые во мне сидят?

ВАРЮХА. Ты это по адресу попал, здесь у всех кто-то, где-то сидит. Что там у тебя за монстры? Ты кстати, уверен, что это монстры? Может, болезнь какая?

НОВЕНЬКИЙ. Мама говорит - монстры...я сам сомневаюсь, но она говорит, что они маленькие, злые и они борются с хорошими монстрами. Если вдруг злые начнут побеждать, доктора раз и помогут!

ВАРЮХА. Ну, тогда да. Не поспоришь.

НОВЕНЬКИЙ. Почему взрослому, чтобы быть добрым, надо обязательно, чтобы кто-нибудь болел. У папы друг, когда под машину попал, он к нему сразу поехал и жалел его. А когда тот выздоровел, папа его снова «старым хером» стал называть. Болееешь-болееешь - все хорошо, а выздоровел – снова - «старый хер», снова в школу иди. Но я случайно

услышал, что на этот раз надолго всё это. Говорят, шансов выздороветь мало, я даже обрадовался, если честно. Может, велик теперь купят с 20-ю скоростями!

ВАРЮХА. А ты не сильно умный, да?

НОВЕНЬКИЙ. Зато я сам это придумал!

ВАРЮХА. А, ну есть чем гордиться, тогда. Как тебя зовут?

НОВЕНЬКИЙ. Валя Посерёдкин. Только не Поселёдкин, а ПосеРёдкин! А то все специально в школе путают и смеются. Но, вообще, меня все называют - Маэстро.

ВАРЮХА. Ты музыку, что ли любишь?

МАЭСТРО. Неа, мы просто как-то в китайский ресторан ходили на юбилей дедушки, и я там палочками дирижировал. Конечно, делал вид, что дирижировал - дурью маялся. А официант - китаец подходит и говорит «У вась син насоясий маэстроу!» Все засмеялись, а меня с тех пор так называют. А у тебя есть прозвище?

ВАРЮХА. Да. Черная Мамба.

МАЭСТРО. Круто! А почему?

ВАРЮХА. В честь деда. Слушай, ты, и правда, не умный... может, козюль у меня купишь?

МАЭСТРО. А почём?

ВАРЮХА. Так, дружище, ну это уже не смешно даже. Ужин начинается, пойдем за мной.

МАЭСТРО Да-да-да... Я бы поел отбивную или рыбу во фритюре.

ВАРЮХА. Да там сегодня фондю, скорее всего! Чуешь, как гречкой пахнет?

МАЭСТРО. М?

ВАРЮХА. Увидишь! Идем в столовку.

Уходят.

3.

Столовая. ВАРЮХА и МАЭСТРО сидят за столом.

МАЭСТРО. А где фондю...

ВАРЮХА. Ну, вот же, бери хлеб макай в гречку и ешь. Можешь курицу свою в чай помакать, если ты гурман такой.

МАЭСТРО. Тут питание всегда такое пресное?

ВАРЮХА. Нет, только сегодня. Потому что такой толстяк, как ты приехал. Думай о том, что это полезно и поможет убить твоих плохих чудовищ...или кого там.

МАЭСТРО. Думаю, эта бледная курица много чего во мне убить сможет...

ВАРЮХА. Ты жуй - не болтай, а то остынет и это.

МАЭСТРО ковыряется в тарелке, пытается поймать курицу вилкой, не получается.

ВАРЮХА. Всё, я пошла, увидимся позже. Пакет!

МАЭСТРО. Паке...т.

4.

ВАРЮХА приходит в свою палату.

ВАРЮХА. («*Rec*») Новенькие все сюда такие приезжают - глаза во, ничего не понимают, а через неделю уже будет других встречать. Не скажу, что мы здесь все прям дружбаны. Каждый сам свою болезнь переживает. Я в больнице не так давно. Врачи делают мне что-то типа томографии мозга, смотрят и записывают, а потом выдают своё «хым, ладно» и снова пишут, пишут. Я сначала спрашивала у доктора: что там? Домой когда? И всё такое, а потом надоело. Говорит «надо посмотреть, что дальше будет». Вот и диктофон мне вручил, чтобы я записывала всё всё всё, что в голову придет. Сказал, что это ему поможет понять, что со мной не так. Я ему так помогаю, отчего не помочь человечку. Не знаю, как поможет то, что я спать сейчас лягу.

5.

Столовая. Завтрак. ВАРЮХА сидит одна, смотрит на чай. Подходит МАЭСТРО.

МАЭСТРО. Привет! Как тебя зовут, я сяду с тобой?

ВАРЮХА. Ты сел уже. Ладно, придется с тобой дружить, а то ты начнешь меня раздражать скоро. Я – Варя.

МАЭСТРО. Вар-ва-ра, значит?

ВАРЮХА. Нет, Варя. А ты жа-бё-ны-ш, значит?

МАЭСТРО. Но это же...

ВАРЮХА. Ешь, давай! Тут из-за уколов и желания поплевать у многих не самое лучшее настроение.

МАЭСТРО. Ты тоже не в духе с утра, на меня уже вон та девочка нарычала.

ВАРЮХА. Это еще что. Не зря говорят, что большинство убийств происходит не ночью, как все думают, а утром. Вот и здесь не исключение. Ты лучше не попадайся никому с утра.

МАЭСТРО. И тебе?

ВАРЮХА. Мне в первую очередь, на мне уже одна мокруха есть, второй срок мотать не охота.

МАЭСТРО. Ух, ты! Я, кстати, однажды тоже чуть за решетку не попал.

ВАРЮХА. Ну-ка

МАЭСТРО. Реально! Мы с пацаном решили в летнем лагере «Сникерсы» украсть из столовой.

ВАРЮХА. Грузовик?

МАЭСТРО. Почти. Пять штук!

ВАРЮХА. Так с тобой опасно рядом сидеть ... особенно если я - «Сникерс». Так и что? Украли?

МАЭСТРО. Нет. Спать легли и забыли. А ты сколько сидела? А четки умеешь делать?

ВАРЮХА. Ты чего всему веришь-то?

Подходит ЯРА и АПОНЮК.

ЯРА. Привет, Варюха-горюха! Новости есть? Или все так же - не понятно?

ВАРЮХА. Неа. Я человек-загадка.

ЯРА. Ты, Варюха, не горюй!

ВАРЮХА. Я и не горюй.

ЯРА (*смеется*). Я сейчас умру от смеха.... Как смешно! А нет, я же не от смеха умру!

ВАРЮХА. Жалко, что мы все не от смеха умрем.

ЯРА кивает на МАЭСТРО, который напихал полный рот печенья.

ВАРЮХА. Знакомьтесь – это Маэстро: любит гонки и ночные клубы. Или кушать и уши

развешивать. Не могу никак запомнить.

ЯРА. Мсье Маэстро, разрешите представиться: Яра, топ-модель по-американски. Руку целуй, балбесина. Я смотрю, ты еще волосатый, да? Нравится? Скоро вылезут твои волосики под самый корешок, будешь как все мы - страшнющий, как череп! Хотя вы, может, и страшнющие, не то, что я.

ВАРЮХА. А вот этот - мачо с широким лбом - Апонюк. Не обращай внимания на его молчаливость, это он перед охотой всегда так себя ведет.

МАЭСТРО. Какой охотой? На кого?

ЯРА. На тебя. По нему видно, что он тебя жертвой выбрал.

МАЭСТРО. А чего видно-то? Вроде как, даже с места не сдвинулся, стоит, молчит, в одну точку смотрит.

ЯРА. О, маленький несчастный поросеночек, ты не знаешь, что в это время происходит в его голове. Там он уже давно снял с тебя шкуру и барсетку себе сшил.

ВАРЮХА. Так, Яра, ну прекращай уже. Ты же видишь, он на все это ведется, вечером в кровать напишет, а утром скажет воспиталкам, что мы маньяки, убийцы и попробуй потом докажи. Валя, она шутит Апонюк - хороший, да, Апонюк?

АПОНЮК. Ja, Ja! Ich liebe pistole und der pasportole! Partizanenrusisch!

ВАРЮХА. Ну, Вань, перестань, не смешно уже. Ну, скажи ему, что ты нормальный.

АПОНЮК. Да нормальный, я нормальный, я бы даже сказал охрененный...самый.

ЯРА. Ну, так чем сегодня займемся, господа больные?

ВАРЮХА. Можно в твистер или менеджера поиграть...

ЯРА. Тошнит уже от этого.

ВАРЮХА. Тебя от всего тошнит.

МАЭСТРО. Рассказать анекдот?

ЯРА. Давай

МАЭСТРО. Сидят два огурца в банке. Первый: ты что такой зеленый? Второй: на себя посмотри.

Тишина.

ЯРА. Это анекдот был? Короче, мы с Апонюком в морской бой играть. Кто хочет, подходите.

Уходят.

7.

ВАРЮХА и МАЭСТРО идут в сторону Вариной палаты.

ВАРЮХА. Нравится тебе здесь? Или уже к маме захотел?

МАЭСТРО. Че б я... Мне нравится дружить с тобой и Ярой и Апонюком.

ВАРЮХА. Думаешь, вот так просто пару минут пообщался и уже можно начать дружить?

Может мы плохие и ты нам только ради...ну этой...ради...выгоды нужен!

МАЭСТРО. Вы ж не террористы. «Если вы будете с ним дружить - мы отпустим вашего мальчика». И вертолет такой тры тытытыты.

ВАРЮХА. Спрашивать даже ничего не буду.

МАЭСТРО. Знаешь, кто бежит быстрее негра с краденым телевизором!?

ВАРЮХА. И кто?

МАЭСТРО. Его брат с видеком!

ВАРЮХА. Тебе самому смешно?

МАЭСТРО. Мне - да. Точнее, когда мне шутку рассказали, она была смешной, а теперь, когда я рассказываю, что-то не то. Может, забыл что-нибудь?

ВАРЮХА. Конечно, забыл - билет себе в дурку заказать.

ВАРЮХА уходит в свою палату и закрывает дверь перед лицом МАЭСТРО.

8.

Палата ВАРЮХИ. Она ходит из стороны в сторону, не зная чем себя занять.

ВАРЮХА. Воо дурак. («Рес»). Время тут тянется медленно, потому что никто ничем не занят. Еще мне мама принесла ноутбук. Играть сидеть мне не интересно, а контакт и одноклассники способны за 10 секунд выбесить. Раздражают придури, которые пишут статусы про жизньлюбовьодинокчество, а от «смешных» афоризмов вообще крышу срывает.

Расскажу лучше про Яру и Апонюка. О других всегда легче рассказывать. Яра была самый худой человек, которого я знала. Как скелет. Ее тошнило почти от всего съеденного.

Многие, кто видит ее первый раз, вздрагивают.

Апонюка привезли задыхающегося от кашля. Когда родители уехали, он вышел на лестницу запасного выхода. Я пошла за ним. Вдруг он решил себя убить, бывает тут такое у некоторых. Но он просто стоял, курил, кашлял и выглядел как старичок. Вроде лет 14, а уставший совсем. Позже он познакомился с Ярой. Она сказала, если Апонюк будет курить, то она откажется от капельницы. Они стали хорошими товарищами. Даже ближе, чем со мной, пожалуй. Мне же нравилось, что они спокойно говорят и, даже, смеются над тем, что мы все скоро умрем. Как-то легко, когда рядом никто не плачет и не молится... а, только блюет и смеется. Кстати, а кашлять он стал гораздо меньше.

Стук в дверь. Заходит МАМА ВАРИ с пакетами.

МАМА ВАРИ. Привет, доченька, маленькая моя! Как же я соскучилась. Поцелуемся, обнимемся. Как ты себя чувствуешь?

ВАРЮХА. Привет мам, нормально. Ты как?

МАМА ВАРИ. Мне плохо без тебя, если бы врач не сказал, что тебе тут лучше будет, я бы тебя домой забрала, но с другой стороны, там дядя Сережа ремонт затеял, что тебе дышать известкой...да?

ВАРЮХА. Да, пока я побуду здесь, раз врач так сказал.

Молчат.

МАМА ВАРИ. Что кушала на завтрак?

ВАРЮХА. Омлет...кажется.

МАМА ВАРИ. Тебя не обижает тут никто?

ВАРЮХА. Мам!

МАМА ВАРИ. Я просто спросила. Совсем взрослая тут стала, и голос и ты...Что тебе принести? Дядя Сережа тоже спрашивал, что тебе передать.

ВАРЮХА. Дядя Сережа...ну да, ну да. Он часто ходит к нам?

МАМА ВАРИ. Да. Он, говорю же, предлагает с ремонтом нам помочь, твою комнату подправить...

ВАРЮХА. Комната это хорошо, если что дочке его достанется, приветик от меня. У меня, мама, тут все есть. Ты уже и так много принесла всего. Спасибо.

МАМА ВАРИ. Тебе Танюша, дочка дяди Сережи, передала открытку, которую она сама нарисовала, чтобы ты выздоравливала.

ВАРЮХА. Теперь я точно выздоровею. До этого еще были сомнения. Но раз открытка...

МАМА ВАРИ. Вот книжки - ты просила, я не знала какую тебе принести, вот две первые попавшиеся схватила, посмотришь, что нравится, а я еще принесу. На балконе ты помнишь, какой у нас завал. Дядя Сережа обещал помочь разобрать, хлам выкинуть лишний... Прости меня, доченька, за всё.

ВАРЮХА. Мама, ну не плачь, пожалуйста. Я не знаю, что делать, когда ты плачешь.

МАМА ВАРИ. Прости, прости, прости дочка, я не плачу, не плачу.

ВАРЮХА. Ты иди, отдохни домой, эта больница на тебя тоску нагоняет, дома отвлекись.

МАМА ВАРИ. Ты устала от меня, да?

ВАРЮХА. Нет, что ты говоришь. Приходи еще. Я буду ждать.

МАМА ВАРИ. Я приду! Мы вместе придем!

ВАРЮХА одна в палате. Садится под дверь, держится за голову.

Стук в дверь.

ВАРЮХА. Бешеная популярность. Входите!

МАЭСТРО. Варя.

ВАРЮХА. А это ты.

МАЭСТРО. А ты думала кто?

ВАРЮХА. Ну, надеялась, что Орландо Блум хотя бы.

МАЭСТРО. Нет. Это я. А о чем бы ты с ним разговаривала?

ВАРЮХА. Отстань.

МАЭСТРО. Пойдем обедать!

ВАРЮХА. В ресторан, надеюсь?

МАЭСТРО. Нет, в столовую.

ВАРЮХА. Пойдем. Эх, чего с тобой делать - слюни еще распустишь или анекдоты начнешь рассказывать.

Столовая. Гремят тарелки, вилки. ВАРЮХА смотрит, как МАЭСТРО живо управляется с обедом.

ВАРЮХА. Я смотрю, тебе понравились эти бледные куриные крылья.

МАЭСТРО. Угу...

ВАРЮХА. Что-то ты даже глупых вопросов никаких не задаешь.

МАЭСТРО. А почему ты здесь, раз у тебя ничего не болит?

ВАРЮХА. Ну вот! Наконец-то! А то я уже заволновалась.

МАЭСТРО. А что это за диктофон у тебя висит на ремне?

ВАРЮХА. Ну, вот ты мне уже и надоел.

Жуют.

ВАРЮХА. Меньше знаешь – крепче спишь. Знаешь такую поговорку?

МАЭСТРО. Не знаю.

ВАРЮХА. Индюк тоже не знал.

МАЭСТРО. Какой индюк?

ВАРЮХА. Который в суп попал.

МАЭСТРО. Рассказать про суп анекдот?

ВАРЮХА. Нет! Давай потом! Лет через пять! Встретимся на Набережной у фонтана и расскажешь.

МАЭСТРО. Хорошо!

ВАРЮХА. Окэ. Я к себе

МАЭСТРО. Но я хотел

ВАРЮХА. Да – да - да. Я к себе.

МАЭСТРО. Может, постоим еще? Поболтаем?

ВАРЮХА. Ладно, уговорил! Твоя взяла! Стой - болтай. Я - к себе.

ВАРЮХА щелкает его по носу и уходит к себе в палату.

10.

Палата Вари. ВАРЮХА развалилась на кровати, качает ногой.

ВАРЮХА. (*«Rec»*) Он нормальный, навязчивый только. Так, посмотрим, что мама за книги принесла. Мама приносила все время только мягкие игрушки и куклы - я бы даже куску арматуры обрадовалась больше. Книги для меня тут - это что-то новенькое. Сейчас буду читать, а, чтобы не скучно - буду читать по ролям! Я иногда так себя развлекала дома. Итак, нам с вами на выбор две книги: Донцова «Убийство в зоопарке» и «Рассказы» от Викентия Брызга, что выбираете? Интрига? Ладно. Мучить вас не буду, итак, рассказы от Бры-брызга... Итак...

ВАРЮХА. *Жила-была Тамара. Она очень боялась, морщин и старости. Потом началась война. Стала Тамара бояться других вещей.*

Пам –пам. ....Мда...Откатов что-то давненько не было. Есть у меня такая «фишечка». Доктор сказал: это когда мозг что-то новое научился делать, он может временно заблокировать какое-нибудь другое умение. Например, могу забыть, как читать, ходить, говорить – да что угодно! Я однажды два дня не могла вспомнить буквы. Зато появилось такое важное умение, как складывать пятизначные цифры. Вот кому это надо? Особенно тут. Особенно мне. Читаем дальше...

Тамара прочитала в журнале, что Анжелика Джолли мажет лицо огурцовой попкой. 6 месяцев она терла лицо. Больше еще на отца стала походить.

Устала я. Ничего не понимаю.

ВАРЮХА гасит свет и ложится спать.

11.

Утро. ВАРЮХА просыпается от стука в дверь.

ВАРЮХА. Входите!

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Это я, как ты себя чувствуешь?

ВАРЮХА. Здравьете, доктор! Я нормально.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Что-нибудь беспокоит?

ВАРЮХА. Конец света точно в декабре будет?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Думаю, нет. А здоровье как? Беспокоит?

ВАРЮХА. Не больше, чем всех.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Понимаю твою иронию. Тебе бы на улице бегать, а тут эти стены, обследования непонятные.

ВАРЮХА. Вы всё понимаете, видимо.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Не всё. Должен тебе сказать, что нам становится ясно, что с тобой происходит. Надо признать, держишься ты молодцом. Многие дети на твоём месте бы плакали, просились домой.

ВАРЮХА. Я ещё хуже делаю. Я ем мышей!

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Ты, скорее всего, задаешь себе много непростых вопросов. И ты заметила, что отличаешься от детей своего возраста.

ВАРЮХА. Ну, конечно, отличаюсь - я хвостики то мышинные в карман складываю.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Кхм...ты могла заметить, что развиваешься гораздо быстрее своих сверстников и даже тех, кто старше. Развитие - это всегда хорошо. Но его надо контролировать и поэтому ты здесь. Твой мозг развивается намного быстрее, чем у обычных детей.

ВАРЮХА. То есть мой мозг старше всех.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Случаи такие в медицине были. Но эти дети развивались быстрее физически, из-за гормонального сбоя. Твои же физиологические показатели в пределах нормы. Ты на вид обыкновенный 15 летний ребенок. Мы сейчас пытаемся узнать динамику..

ВАРЮХА. Спасибо, доктор. Вы так вкусно рассказываете. Скоро есть? Я бы перекусила.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Через час еще...

ВАРЮХА. Блин, пойду тогда прогуляюсь по больнице.

Открывает дверь своей палаты и ударяет кого-то дверью в лоб.

МАЭСТРО. Ай!

ВАРЮХА. Получил в лоб? Слышь, ты всегда у меня под дверью сидишь?

МАЭСТРО. Я ба.. м..

ВАРЮХА. Обама ты.

МАЭСТРО. Арсений Петрович, может, мы отпустим отсюда Варю, раз у нее ничего не болит? Отпустим ее домой?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Интересно, как же мы ее отпустим, когда нам так интересно с ней

беседовать!

ВАРЮХА. Доктор, не слушайте его. Мне кажется, его сюда по ошибке прислали. Его в дурку надо! Ку-кушку покормить!

МАЭСТРО. У меня есть для тебя кое-что. Может тебе понравится. Пойдем.

ВАРЮХА. Что там может быть, кроме ерунды какой-нибудь? Учти фантики, вкладыши и переводилки меня не интересуют!

МАЭСТРО ведет ВАРЮХУ в сторону своей палаты. На столе стоят рамки с фотографиями его семьи, собаки. Он берет со стола большую толстую книгу, похожую на энциклопедию и протягивает ее ВАРЮХЕ.

МАЭСТРО. Вот эта книга. Там картинки есть, цветные и выпуклые даже кое-где.

ВАРЮХА. Спасибо. Я почитаю. Подожди, а ты где ее взял?

МАЭСТРО. Украл.

ВАРЮХА. Я должна сейчас сказать, что некрасиво воровать. Стесняюсь спросить у кого?

МАЭСТРО. У родителей

ВАРЮХА. У родителей! Но я скажу так: украл? – И давай ее сюда скорее!

МАЭСТРО. Ты думаешь, я не понимаю, почему я здесь и скоро улечу на облака?

ВАРЮХА. Рано тебе на облака. Вон ты, какой румяный.

МАЭСТРО. Откуда ты всё знаешь?

ВАРЮХА. Ну, я старше – мне виднее.

МАЭСТРО. Ты на чуть-чуть всего старше-то.

ВАРЮХА. Ага.. а ты поживи с моё. Вот, значит, как ты тут живешь – цветочки, фрукты. В рамочке вон всей семьей сидите.

МАЭСТРО. А у тебя есть твоя фотография?

ВАРЮХА. Нет. Зачем она мне. Я себя, что ли не видела.

Подошла к зеркалу, потрогала свои коротко и неровно остриженные волосы, будто они длинные и пышные.

ВАРЮХА. Волосы просто шикарные, все остальное вообще. Зачем мне вот э-то-го-все-го фотка?

МАЭСТРО. Внешность - не главное.

ВАРЮХА. А ну да. Внешность не главное, деньги - не главное. Бла-бла-бла, а все только и делают, что работают, чтобы сделать свою внешность лучше. Это болтовня всё. Что это? Комиксы про роботов?

МАЭСТРО. Там «Стар трек», хочешь - возьми.

ВАРЮХА. Нее. Я лучше пенопласт буду жевать. А это что за флаг? Еще и с твоей фоткой. Ты в выборах участвовать собрался?

МАЭСТРО. Нет, хочешь, анекдот расскажу?

ВАРЮХА. За книгу спасибо, но лучше молчи. Я не в духе. Пойдем есть.

Выходят из палаты.

12.

Столовая. ВАРЮХА и МАЭСТРО сидят за столом, едят.

МАЭСТРО. Если бы было так, что вот: какое настроение – такую и музыку люди слышат из твоей головы, какая песня бы играла сейчас у тебя?

ВАРЮХА. Не знаю, наверное, «Угроза ядерной войны», а у тебя?

МАЭСТРО. Нойз «Моё море»

ВАРЮХА. Шумновато бы было, прикинь! Семь миллиардов треков одновременно по всей планете ты – дыщ. И у половины «Там по периметру горят фонари».

МАЭСТРО. А музыку можно было бы услышать только, если прислушаться. И тогда слышно! А Яра с Апонюком давно познакомились?

ВАРЮХА. Да, это случилось на пляже солнечного Малибу. Он подошел к ней с доской для серфинга, намазал спину кремом и больше они не расставались. Что за... что ...

МАЭСТРО. Ты чего, Варя? Варь ты не можешь вилок в рот попасть? И держишь ты ее не так. Помочь?

ВАРЮХА. Блин, блин. Я пошла. Мне идти надо.

ВАРЮХА быстрым шагом выходит из столовой.

13.

ВАРЮХА сидит под одеялом с фонариком, диктофоном и книгой МАЭСТРО.

ВАРЮХА. («Rec») Вот опять эта ерунда. Как есть-то теперь? Посижу лучше книгу Маэстрину полистаю, пока не отпустит. Тут фотки разных известных картин, всю перелистала, но понравились мне три. Назывались они «Окно в Париж», «Одиночество» и про козу что-то. Вообще, люди, которые рисовать умеют – это ненастоящие люди. Настоящие - это я, мама, Маэстро, Яра с Апонюком – вон, полные бездарности!

Открывается дверь.

ЯРА. Через 5 минут. Место икс. Тц..

ВАРЮХА. Иду...

14.

Темная комната. МАЭСТРО, ЯРА и АПОНЮК сидят под столом, накрытым одеялом. В «штабе» висит фонарик, на полу четыре подушки, импровизированный стол. АПОНЮК тасует карты. Залезает ВАРЮХА.

ВАРЮХА. Привет всем, и этот тут?

МАЭСТРО. Я? Да? ТУТ!

ВАРЮХА. Ишь, шустрый какой, освоился что ли?

МАЭСТРО. Я давно освоился. Ты просто не заметила.

ЯРА. На что сегодня играем?

ВАРЮХА. Как обычно - на «у кого что».

МАЭСТРО. Расслабьтесь. Вы же со мной, поэтому можете успокоиться и спрятать свои мандаринки с вафлями. Мне папа денег дал много и там мелких предостаточно, сейчас разделим.

ЯРА. Ух, ты ж посмотрите на него!

ВАРЮХА. Лошара. Но мы этим воспользуемся! Раздавай. С вами играть, только время тратить: Апонюку всегда не везет, но он поднимает, а Яре - везет, но она не поднимает.

Посмотрим, чего ты выдашь.

АПОНЮК. Чек.

ВАРЮХА. Чек.

МАЭСТРО. Чек.

ЯРА. Ага.

ВАРЮХА. Маэстро, блин. Тебе везет что ли?

МАЭСТРО. Давай дальше.

ЯРА. Вы, кстати, задумывались, что только один из нас побывает на всех трех наших похоронах, а кто-то ни на одних. Не справедливо!

ВАРЮХА. Ой, раз вы заговорили об этом, то когда я того, вы можете не ходить на похороны. Что там делать. Скукота. Я не обижусь и являться вам не буду. Обещаю.

Смеются.

ВАРЮХА. А ты?

АПОНЮК. Мне по хрену, если честно, можете мною после смерти, хоть в футбол играть.

Главное без всех этих глупых традиций - в платье невесты не хороните. Поднимаю.

ЯРА. Меня тоже. Падаю.

МАЭСТРО. Поддерживаю. Ставку в смысле.

ВАРЮХА. Вскрываемся. Хотя нет. Я передумала. Придется мне являться вот этому человеку, который уже задрал. И говорить ему «Хватит поднимать!»

МАЭСТРО. Я, кстати, совсем не против, если ты будешь являться. Но, надеюсь, что с тобой этого не случится.

ЯРА и АПОНЮК. Фу, отстой!

ВАРЮХА. Тут со всеми это случится.

МАЭСТРО. Можно подумать, вы не верите в выздоровление? Вот повезло и Апонюку.

Раздавай, Яра. У тебя, вообще, кстати, на столике Библия лежит!

ЯРА. Библия всегда меня поддерживала и согревала.

АПОНЮК. Как Джордано Бруно она, примерно так же, согревала.

МАЭСТРО. А что Джордано Бруно?

ВАРЮХА. Так! Хватит вам шутить про это. Вон у нас Маэстро – тема для шуток. Итак, дорогой наш товарищ, кем ты хочешь стать, если выздоровеешь?

ЯРА. По моему для всех очевидно, что Маэстро гопником будет.

МАЭСТРО. А вот и нет.

ЯРА. Да.

МАЭСТРО. Нет.

ЯРА. Да!

МАЭСТРО. Ну. Может быть.

ЯРА. Вот видите, броня, а не человек! Я раньше хотела быть путешественником. На мопеде по миру вэнь-вэнь вэнь. Теперь-то путешествие будет коротким – с того света на этот – вэнь!

МАЭСТРО. И что тебе мешает сейчас им стать?

ЯРА. Денег нет. Куда я поеду? Да и без мопеда, какой я путешественник? Так что в следующей жизни.

МАЭСТРО. У меня есть! Я сейчас.

Убегает. Возвращается с большой копилкой.

МАЭСТРО. Вот, держи.

ЯРА. Что это? Хотя я вижу что это. Зачем ты это мне даешь?

МАЭСТРО. Ну, ты же сказала, что тебе нужны деньги. Вот бери. Они теперь у тебя есть. Теперь ты уже вот-вот путешественник!

ЯРА. Варь? Ты этого психа больше знаешь, скажи, как мне реагировать? Полицию может вызвать или дурку?

ВАРЮХА. Я бы рекомендовала дурку. Но думаю, он оттуда и сбежал. А ты на что копил?

МАЭСТРО. Вы будете смеяться.

ЯРА. Будем, конечно. Если это не анекдоты.

МАЭСТРО. Нас по астрономии водили в какой-то астрономический институт, там нам разрешили наблюдать солнечное затмение. В общем, я увидел какие-то всплески на солнце. Мне сказали, что это протуберанцы. Они знаете разные какие. Вроде все одинаковые. А потом бабах и фонтан! Я копил, чтобы полететь в космос и посмотреть их поближе. Я даже флаг сделал, чтобы там где-нибудь его прикрепить.

ВАРЮХА. А вот зачем тебе такой странный флаг. С его собственной фотографией, между прочим.

МАЭСТРО. А что мне надо было Апонюка фотографию туда разместить?

ВАРЮХА. Мы про карты забыли... Кто раздает? Маэстро, раздавай. У каждого есть своя странная мечта, свои «протуберанцы».

МАЭСТРО. А у тебя какая?

ВАРЮХА. Я бы хотела мир спасти, но с условием, что это все увидят! Просто так, мне это на фиг не надо. Ну, а ты Апонюк?

АПОНЮК. Я скрипачом хотел бы стать. Но сразу талантливый и, чтобы все у меня спрашивали: «как я добился всего этого», а я бы отвечал «трудом, упорством и силой воли», а сам бы ничего вообще не делал.

ВАРЮХА. Ты знал Маэстро, что у него скрипка есть, и он играть умеет на ней?

МАЭСТРО. Я видел, но не слышал.

ВАРЮХА. И не услышишь, Апонюк сказал, что будет играть, только, когда кто-нибудь из нас выздоровеет.

ЯРА. Наивный.

ВАРЮХА. Ага!

МАЭСТРО. А кому достанутся все наши игрушки, вещи всякие нужные?

ВАРЮХА. Ну, игрушки пора в детский дом отдать, а вот вещи всякие предлагаю оставить последнему выжившему.

ЯРА. Как это?

ВАРЮХА. А вот так. За то, что он пережил всех - получает «суперприз на барабане»!

АПОНЮК. Мне все равно. Давайте.

ЯРА. И мне. Это же, как лотерея для самых самых супер отсталых лузеров - круто!!! Тогда надо оговорить место, куда мы это всё положим для «последнего героя»?

МАЭСТРО. О! У меня в комнате есть место, где электросчётчик был, а теперь там нет ничего.

ЯРА. Ура сейф нашелся!

МАЭСТРО. Ну, вот. В любое время до своей смерти, приглашаю вас принести вещи для счастливого! И не затягивайте с этим!

ВАРЮХА. Хорошо придумали.

Смеются.

МАЭСТРО. Потом кто-нибудь диктофон твой прослушает и узнает всё, что мы делали тут.

ВАРЮХА. Яра вы ему рассказали уже? Ну и ладно. Может всем было бы неплохо записывать свою жизнь, а в старости послушать и обалдеть, как бесполезно она прожита. Так что я не огорчаюсь, что таскаю его за собой повсюду. Скрывать мне нечего.

АПОНЮК. И мне.

ЯРА. И мне.

МАЭСТРО. Мы снова забыли про покер.

ЯРА. Пожалуй, хватит баловаться, господа больные, наше элитарное казино накрывается медным тазом. Давайте спать.

АПОНЮК. Ага. Спать.

ВАРЮХА. Пакет.

ЯРА. Ага, и не вздумайте откинуться сегодня. Вы еще вещички свои в наш супер сейф не положили, а я лично собираюсь жить вечно.

Расходятся по палатам.

15.

Палата ВАРЮХИ. Проснулась, смотрит на картину с козой.

ВАРЮХА («Рес»). Доброе. Сейчас снилось, что я летала над Эйфелевой башней, и рядом принц, мы летали, летали, летали, он что-то говорил, а я слушаю козу-скрипачку. Неужели козу можно научить играть на скрипке? Надо идти завтракать. Это я вчера Маэстриной книжки налисталась. Оказалось, он нормальный. Не больной, как я думала. Больной, но не наголову. Можно с ним, пожалуй, и дружить. Пойду, разбужу этого протуберанца, придумал же.

ВАРЮХА заходит в палату МАЭСТРО. Он бледный лежит на кровати.

ВАРЮХА. Ё-моё! Тебе помочь? Что сделать?

МАЭСТРО. Ничего. Мне нормально. Просто что-то тошнит.

ВАРЮХА. Кушать не пойдём?

МАЭСТРО. Э.

ВАРЮХА. Да я тоже не хочу! Давай тебе историю лучше какую-нибудь смешную расскажу? Так так-так-так-так, чтобы вспомнить... так ну вот же. Когда мне лет 11 было, мама завела мне щенка. И он повадился какать на кухне под столом, ну, а мне приходилось все это дело за ним собирать и в туалет выносить. Вот в очередной раз собачка моя навалила в самом дальнем углу. Рукой не достать, решила поварешкой загрести. Поддела, подцепила и в поварешке в туалет несую, а сама жвачку жую. Тут звонок

в дверь, открываю – сосед мой, одноклассник. А я с поварешкой говна стою и жую. Потом меня месяц целый в школе дразнили Дерьмодемоном. Смешно?

МАЭСТРО. Смешно.

ВАРЮХА. Может, ты анекдот расскажешь? Хочешь?

МАЭСТРО. Нет, не хочется сейчас.

ВАРЮХА. Эй, а откуда у тебя уже фотка моя?

МАЭСТРО. Я ее от твоего больничного листа отковырял. Маленькая конечно, но ничего!

ВАРЮХА. Ты больной совсем?

МАЭСТРО. Кто бы говорил. Я, кстати, и историю болезни твоей пытался читать. Мало, что понял.

ВАРЮХА. Так. Если ты психический... То сейчас не до этого, короче! Чем бы тебя отвлечь. О! Давай по ролям читать! Я тебя научу! Я так уже делала.

МАЭСТРО. А что читать?

ВАРЮХА. Я принесу, у меня есть книга для этого, ты полежи.

Убегает, возвращается с книгой.

МАЭСТРО. Я ж не умираю. Чего ты добрая такая?

ВАРЮХА. Да не добрая я, просто идиотом тебя не называю, но ты снова напрашиваешься.

МАЭСТРО. Ладно, давай по ролям учи меня читать, злая училка.

ВАРЮХА. Тут всё просто, читаешь с выражением, любим!

МАЭСТРО. Ага.

ВАРЮХА. Достоевский сидел и пил кофе, Толстой настукивал пальцами по стеклу одну из симфоний Бетховена, Гоголь шерстил интернет. Первый не выдержал Гоголь:

МАЭСТРО. Нет! Они хотят, чтобы мы писали об этом?

ВАРЮХА. Мы уже много раз это обсуждали. Господа, если нам дана такая чудесная возможность снова прийти на эту землю, чтобы создать нечто великое, то нужно играть по правилам.

МАЭСТРО. То есть, я извиняюсь, вы, Лев Николаевич, хотите, чтобы мы поделили между собой эти темы?

ВАРЮХА. Ну, а что поделаешь, уважаемый, Николай Васильевич, если время такое. Да и агент сказа, как это он сказал.. «нужны бестселлеры»!

МАЭСТРО. Ну, значит решено, вы, Федор Михайлович, пишете про проститутку, вам не привыкать. Вы, Лев Николаевич, берете детективы, а я попробую освоить трип-репорты. Что ж поделать, если разнообразие современной литературы весьма сомнительно.

МАЭСТРО. Я мало что понял вообще!

ВАРЮХА. Главное, что ты отвлекся.

МАЭСТРО. Мне кажется, не про то пишут люди. Я уже не хочу, чтобы ты уходила отсюда.

Ты не болей, но оставайся тут всё равно.

ВАРЮХА. И не собираюсь! Еще неизвестно, кто первый отсюда свалит.

ВАРЮХА хлопает МАЭСТРО по спине. Он делает вид, что его тошнит.

ВАРЮХА. Ты сам картинки смотрел в книге этой, которую мне подогнал?

МАЭСТРО. Листал.

ВАРЮХА. Хочешь, вместе посмотрим? Мне Шагал нравится. Вот этот.

МАЭСТРО. Это тот, что ухо отрезал?

ВАРЮХА. Нееет, то Ван Гог и не отрезал он ухо себе, это все вранье.

МАЭСТРО. Я в художниках не понимаю ни-че-го.

ВАРЮХА. Ты посиди, а я к доктору схожу про результаты своих тестов узнать и к тебе.

МАЭСТРО. Хо-ро-шо, Варь.

ВАРЮХА выходит из палаты.

16.

Кабинет Арсения Петровича.

ВАРЮХА. Арсений Петрович, можно вас спросить про Маэстро. Про Валентина. Как его состояние?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Стабильное.

ВАРЮХА. Стабильно плохое?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Понимаешь, Варь, дело в том что, здесь ведь... Как бы жизнь так устроена.

ВАРЮХА. Понимаю. Пойду.

ВАРЮХА медленно идет обратно к МАЭСТРО.

ВАРЮХА. Ничего, ничего, тут ведь все умрут рано или поздно, что я к нему привязалась. Я его и знать не знаю! Что за детский сад? Сейчас такое тебе покажу в этой книге, ты не поверишь... Ты чего? Помогите! Доктор! Кто-нибудь! Сюда, да где вы!

Маэстро уносят врачи.

17.

МАЭСТРО лежит под капельницей, ВАРЮХА сидит рядом.

ВАРЮХА. Видишь, как всё обошлось, а то напугал всех!

МАЭСТРО. Я старался. Ну, че, может, анекдот?

ВАРЮХА. Давай уже.

МАЭСТРО. На передаче «самый умный» на вопрос - «морковка, лук, картошка, лексус, что лишнее?» - пятиклассник Изя ответил «морковка, лук, картошка».

ВАРЮХА. Смешно. На самом деле.

МАЭСТРО. Ты не собираешься уходить сейчас?

ВАРЮХА. Нет.

МАЭСТРО. Я тут подумал, если я врачом буду, то ты, ведь можешь с нами жить. Хочешь? Я маму попрошу, и, когда мы вылечимся, ты к нам переедешь. Она добрая, особенно после того, как я заболел.

ВАРЮХА. Да.

МАЭСТРО. Я боялся, что ты не захочешь. Скажешь, что ты старше, тебе виднее. Так спать хочется. Знаешь, я решил - не буду засыпать. Ни за что. А еще мне гораздо лучше, не болит ничего, мне кажется, что я теперь вылечусь. Расскажи что-нибудь.

ВАРЮХА. Когда так говорят, ты ж знаешь, что происходит, в голове пусто сразу. Мне снилось недавно, что мы с тобой смеялись сильно очень, прям за животы держались - знаешь с чего? С того, что у тебя половина носка серая, а половина белая. А сейчас не сильно смешно, да?

МАЭСТРО. Нет. Вполне смешно.

ВАРЮХА. Прости, что я такая заноза была в заднице.

МАЭСТРО. Ерунда. Теперь всё по-другому будет. Спать-то, как хочется!

ВАРЮХА. Давай поговорим еще

МАЭСТРО. Давай

ВАРЮХА. Говори, Валь, говори.

18.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ заходит в палату к Варя.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Варя, ты знаешь, что я давно хотел с тобой поговорить.

ВАРЮХА. Ой, таким тоном обычно родители про контрацепцию начинают рассказывать.

Удивлю, но мне пока не до этого.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Тебе 15. Ты взрослая. Я буду говорить с тобой как со взрослой.

ВАРЮХА. Спасибочки.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Мы почти шесть месяцев наблюдали твоё здоровье. Ты заметила, что ты можешь иногда делать то, что не могут твои сверстники.

ВАРЮХА. Вы про цифры?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Да. Это не предел твоих возможностей. Просто у тебя тут не было случаев проявить все их в полной мере.

ВАРЮХА. Я умею предметы двигать?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Нет.

ВАРЮХА. Людей оживлять?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Нет.

ВАРЮХА. Хотя бы собак?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Нет.

ВАРЮХА. А всё равно тогда.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Мы тщательно следили за всеми изменениями, и я теперь могу тебе сказать - ты развиваешься несколько быстрее.

ВАРЮХА. Что-то, видимо, это не так уж клёво.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Ты здорова. Твой IQ - 150. Это очень хорошо для человека.

ВАРЮХА. Вы хотели сказать, для взрослого человека.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Мы составили твой биологический календарь, по которому отслеживали количественные показатели. Твой мозг развивается слишком быстро.

ВАРЮХА. Мне уже 20 лет что ли?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. 60.

ВАРЮХА удивленно присвистнула.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Только за последний месяц твой мозг повзрослел на 20 лет.

И будь готова к тому, что я сейчас скажу. Процесс старения ускоряется с геометрической прогрессией. Теперь счет пойдет на недели, может быть даже дни. Я предлагаю тебе попробовать один опыт.

ВАРЮХА. Вы на крысах-то его проверяли? Или я буду первый испытуемый?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Эксперимент, честно тебе скажу, может и не сработать. Но и хуже не станет.

ВАРЮХА и АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ выходят из палаты.

19.

Палата Вари. Она лежит, вспотевшая и уставшая.

ВАРЮХА («*Rec*»). После моего последнего разговора с доктором прошло 7 часов. Я расскажу вам сейчас, в чем заключался эксперимент. Знаете, у хомяков и крыс такие колесики в клетках стоят, чтобы они не засиживались. Вот и мне предложили то же самое. Меня подбадривали разговорами про сумасшедшую пользу бега для молодости. Я бежала 6 часов, и продлила себе жизнь этим всего минут на 10.

А доктор - «отрицательное влияние гиподинамии может быть объяснено с позиций современных представлений о значимости моторно-висцеральных рефлексов. Такая отдача каждого двигательного акта несет трофический заряд, усиливая восстановительные процессы, способствуя обновлению деятельных тканей, повышая их функциональные возможности». Импульсы-швимпульсы. Я твердо решила - больше не бегать.

Входит АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ, садится рядом на стул.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Ты первая у кого этот процесс проявляется так явно.

ВАРЮХА. Я очень рада, доктор, что я как Гагарин. Мне уже можно уходить стареть в другом месте?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Конечно, это, пожалуй, единственная хорошая новость - иди. Но береги себя, не исключено, что у тебя могут проявиться обычные для стариков болезни: артрозы, частичная, а может и полная потеря памяти. Прими меры, напиши записку с именем и адресом и носи ее в кармане. Хорошо? Пообещай мне.

ВАРЮХА. Хорошо.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. И еще прости, что тебе пришлось тут пробыть все это время.

ВАРЮХА. Ерунда, у меня и у всех тут нет времени обижаться.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Ты, если захочешь поговорить, я буду у себя.

ВАРЮХА. Я в порядке больше, чем вы думаете, я, между прочим, старше вас - мне виднее. Вы приходите, если что поговорить со мной.

20.

Кладбище. ВАРЮХА, ЯРА и АПОНЮК стоят вдалеке от похорон.

ВАРЮХА. Не знаю, что тут надо делать.

АПОНЮК. И я.

ЯРА. Нам бы по-хорошему привыкать надо к этому месту чудесному.

Смеются. АПОНЮК втягивает носом воздух.

АПОНЮК. Да, здесь ничего так. Конфеток много. Яр, не хочешь ли посетить кондитерскую имени Всеволода Константиновича Павлова, 1923-1978»

ЯРА. Спасибо, спасибо. Не хватало к моим проблемам еще и обиженного на меня духа Всеволода Константиновича.

ВАРЮХА. Я, конечно, извиняюсь, но слышали кто тут сосед нашего Маэстры?

ЯРА. Кто?

АПОНЮК. Ну и?

ВАРЮХА. Прощай Семён Антонович, 1918-1986. Нет, вы представьте, Прощай, Прощай

Семён!

ВАРЮХА. Доктор сегодня сказал, сколько мне осталось.

ЯРА. Прямо точно?

ВАРЮХА. Ага. Загадка разгадана.

АПОНЮК. Вот блин.

ВАРЮХА. Короче, без соплей, три-четыре дня.

ЯРА. Ой, ё.

ВАРЮХА. Вот и я о том же. Я не понимаю, почему вы не уходите из больницы? Я лично теперь собираюсь свалить.

ЯРА. Я сначала тоже хотела, но потом передумала.

ВАРЮХА. А ты чего?

АПОНЮК. Мне, честно говоря, по хрену, где быть. Последние дни, последние часы, все так много хотят за них успеть пережить. А вот и не получится. Кто-то в Париж рвется, кто-то добрые дела делать. Когда дни действительно последние, то – по хрен. Тебе, Варь, разве не все равно сейчас?

ВАРЮХА. И да, и нет. Но я пойду, погуляю.

ЯРА. Я – против. Но иди, конечно.

Уходят.

21.

ВАРЮХА ходит по палате, собирает вещи.

ВАРЮХА («Рес») Да чего они? Надоедливые такие. Я же не говорю, что сейчас пойду и мир спасу. Просто пойду. Пойду вон игрушки свои соберу из дома и принесу сюда. Тут маленьких много.

Подходит к двери, вспоминает, что-то, возвращается.

ВАРЮХА. Ой, забыла, написать, мистер доктор же просил. Вот. Вот, теперь хорошо!

Снова подходит к двери останавливается и стучит себя по голове.

ВАРЮХА. И снова забыла. Книжку-то твою прихватить с собой Тяжелая какая. Да простит меня издательство и автор, я, пожалуй, всю ее не понесу. Три картинки – эта, вот эта и где она... вот! Спасибо тебе мой мёртвый дружок.

ВАРЮХА выбегает из палаты.

22.

Шум улицы. ВАРЮХА вдыхает воздух.

ВАРЮХА. Вот она свобода! Куда хочешь, туда и иди. Маме говорить про доктора болтовню? Кстати, в этом подъезде в позапрошлом году кто-то на стене написал «Маша я люблю тебя», а через неделю тем же почерком «Маша шлюха». Вот и понимай, как хочешь, отказала она или наоборот. Ух, пришла, пятый этаж это вам не шутки, в моем-то возрасте.

Звонит в дверь.

МАМА. Кто там?

ВАРЮХА. Я. Металл принимаете?

МАМА. Нет, уходите!

ВАРЮХА. А слушаете хоть?

МАМА ВАРИ. Уходите...

ВАРЮХА. Мам, да, я это, я!

Открывается дверь, МАМА ВАРИ стоит в вечернем платье.

ВАРЮХА. Привет, мам. Вот. Сюрприз вот. Доктор разрешил прогуляться, ты чего нарядная такая? Идешь куда?

МАМА ВАРИ. Не совсем. Сегодня у дочки дяди Сережи день рождения. У Тани. Вот кушать готовлю. А то у них тараканов травят.

ВАРЮХА. Не вовремя я, значит. Но я быстро. Заберу кое-что и назад.

МАМА ВАРИ. Да ты посиди с нами.

ВАРЮХА. Ой. Еще успеем насидеться - вся жизнь впереди. Я хочу для наших детей

игрушек собрать.

МАМА ВАРИ. Точно сидеть с нами не будешь? Хорошо подумала?

ВАРЮХА. А чего тут думать. Есть пакет?

МАМА ВАРИ. Да-да, конечно.

ВАРЮХА. А еще пакет есть?

МАМА ВАРИ. Сейчас принесу. Вот владхлебовский, держи, он 10 кг выдерживает. С ручками, красивый.

ВАРЮХА. Да уж, красивый, хоть платье шей.

МАМА ВАРИ. Можно я себе эту куклу оставлю?

ВАРЮХА. Как хочешь, мам. Кукла старая уже. Даже Тане по наследству не завещать. Так что ограничусь тобой.

МАМА ВАРИ. Тьфу, тьфу, тьфу, сплюнь Варенька.

ВАРЮХА. Это меня в компанию дурную втянуло, мои друзья - страшные люди.

МАМА ВАРИ. Давай, покушать тебе наложу?

ВАРЮХА. Не надо, мам.

МАМА ВАРИ. Я сейчас *(выходит из комнаты)*.

ВАРЮХА *(«Рес»)*. Я же вроде в отчаянии должна быть. Плакать, волосы рвать на себе, письма прощальные писать подружкам, чего там еще? Ну, правильно? Но, то ли еще не дошло до меня, то ли мне, как говорит Апонюк, «по хрену». Голова кружится немного.

МАМА ВАРИ возвращается в слезах и с котлетами.

ВАРЮХА. Ну, вот. Ты, кстати, зря плачешь. Врач этот Арсений Петрович всё выяснил, не знаю, что там, но он сказал - ничего страшного и всё такое. Такое говорит, даже у слонов бывает, и скоро домой отправит меня, а пока я пойду. Окэ?

МАМА ВАРИ. Уже уходишь?

ВАРЮХА. Да, я вещи отнесу, погуляю и вернусь в больницу. Я доктору обещала. Ты, давай, не плачь, мам. Сейчас Таня придет, испугается твоих рыданий, скажет «пойду к тараканам праздновать».

МАМА. Вот! Это деньги, всё, что есть! Ты совсем взрослая. Я плохая мать, совсем не заметила, как ты выросла...

ВАРЮХА. Деньги не надо, мам, у меня всё есть там, всего хватает. И, подумаешь, взрослая.

23.

Улица.

ВАРЮХА («Рес»). Уф! Как не просто-то с мамой теперь стало общаться. Ничего не чувствую. Кроме тяжести. И пакеты эти еще тащить теперь! Куда идти? Куда еще – к Набережной. Там-то на меня не будут пялиться. Это место детей, бомжей и иностранцев. Там даже человек с задницей вместо головы мог бы спокойно затеряться в толпе. Неужели Апонюк прав, и люди дуреют, когда им говорят «сегодня твой последний день»? Вот и я, похоже, дурею.

Мимо ВАРЮХИ на сигвэе, промчался СТАРИК весь в орденах и медалях. Колеса сильно заскрипели, когда он неожиданно остановился около неё.

СТАРИК. Когда это закончится? Сколько можно терпеть? Я жаловаться буду!

ВАРЮХА. А? Вы про что? На меня жаловаться?

СТАРИК. Да про жизнь! Про врачей - про всех, не могут они, что ли мне вколоть что-нибудь такое, чтобы не проснулся я уже.

ВАРЮХА. Это зачем?

СТАРИК. Я живу уже второй век! Я детей похоронил своих, внуков. Я устал. СТАРИК. Знаешь, сколько в моем доме пустых кроватей и пустых комнат? Я слышу шаги каждого. Как они бегут утром за стол и кричат каждый что-то свое. Я их слышу. А не вижу. Их нет. Я их и сейчас слышу. Вы их видите? Люди!

ВАРЮХА. Нет.

СТАРИК. Вот! В том-то и беда. Что и меня тут не должно быть, забыли обо мне, видать, там, на небе то, потеряли бумажку с моим именем. Я имя уже сам не помню.

ВАРЮХА. Зато вы прожили долгую жизнь

СТАРИК. Нет. Долго жить это только в молодости хорошо, а в старости - это страдания сплошные.

ВАРЮХА. Вы, зато много хорошего видели!

СТАРИК. Да ни черта уже и не помню, девочка. Хотя нет, что надо я помню - как жену свою похоронил, сына, внуков. Да я ж говорил уже. И день, когда пенсию приносят

помню. А ты, что такая маленькая, и время на старика какого-то тратишь? Уходи! Уходи отсюда!

Отгоняет ВАРЮХУ руками, как муху, запрыгивает на свой сигвэй и пропадает из виду.

ВАРЮХА. Набережная. Тут странных - как на кладбище везучих.

ВАРЮХА сидит на скамейку около моря, всё громче слышна песня Харирама-Харикришна.

ВАРЮХА. О! Кришнаиты, вот у кого всё всегда хорошо, не жизнь, а песня... Правда, неразборчивая какая-то песня.

Проходит толпа кришнаитов. Одна останавливается, садится рядом.

ВАРЮХА. Ну же мимо проходите, ну давайте, ну. Черт.

КРИШНАИТКА. Доброго дня, девочка.

ВАРЮХА. Нихао. Хинди руси пхай пхай.

КРИШНАИТКА. Можно ли допустить, что зеленая гусеница - единственное создание, способное перерасти себя. Трансформировать своё тело в НЕЧТО ИНОЕ с помощью Силы Сознания?

ВАРЮХА. Эм. Вы уверены, что по адресу обратились? Я гусениц вообще боюсь, если они еще и трансформеры, то могу и помереть со страха.

КРИШНАИТКА. Или же то, что мы называем Великим Превращением в бабочку для гусеницы - есть Конец Света?

ВАРЮХА. Я прямо сейчас должна ответить, может, я перезвоню

КРИШНАИТКА. Куда девается старая гусеница, ведь новая гусеница – это не бабочка?

ВАРЮХА. Это из ЕГЭ вопросы?

КРИШНАИТКА. Это из бытия вопросы.

ВАРЮХА. А из бытия, ну тогда точно перезвоню. Вот доеду до бытия и оттуда перезвоню.

Я его раньше вашей гусеницы увижу. Вы мне лучше скажите, как бы вы свой последний день провели?

КРИШНАИТКА. В запой бы ушла. Достала ты, нудная какая то. Невозможно с тобой

разговаривать.

Уходит под бубны и барабаны.

ВАРЮХА. До свидания. Гусенице привет. («*Rec*») У меня тоже есть пара вопросов и не про гусениц. Вот, например, почему столько тупых ослиц с выменем вместо мозга жить будут. А я нет. Не то, чтобы я смерти кому-то желаю. Но у меня в классе было несколько человек, которых я бы непременно вместо себя на тот свет бы отправила. Меня бы спросили, кто вместо тебя, я б не раздумывая пальцем тыкнула - «вот эти!» Так, спокойно, спокойно, Варя. Море, море, смотри и успокаивайся. Давай, представим, как бы это было (*откашлялась*), итак! (*Разыгрывает по ролям*) Вот тут я с парнем гуляю, вот мы шашлык едим «ой, как вкусно: ням ням», вот он мне рассказывает что-то очень веселое «а я на рыбалку ходил без червей!» Мне естественно смешно «ухахаочки». Правда, потом он бы меня потом бросил или я его. «Ах, ты стерва!» и я в слезы.

Шашлычная, из нее доносится песня «высоко живут армяне ». Туман. В стороне женщина моет столы.

ВАРЮХА (*читает надпись на лавочке*). «Так что любовь мою воспринимайте субъективно. Для этого не надо трахаться и жать руки. Это чувства. Подпись К.К». Почерк красивый. Я бы могла влюбиться в этого человека. А вдруг это девушка...ну влюбилась бы в девушку. Мне, вообще, кажется, что девушки гораздо симпатичнее парней. Любить их легче. Парни они все какие-то фиг знает. Спрошу у тётки, может она знает, кто написал. Тетенька, а вы не видели, кто эту надпись тут сделал? Про любовь которая!

УБОРЩИЦА. Сколько я знаю женщин, девочка моя, женщинам от мужчин одни только слезы. Я в третьем поколении мать одиночка, моя бабушка растила мать без мужа, моя мать растила меня без отца, и я буду. На роду написано.

ВАРЮХА тихонько встает и уходит.

ВАРЮХА. Ух, не город, а одни убогие. Я отлично вписываюсь! Хватит с меня. Пойду обратно.

СТАРИК выкатился на сигвэе из кинотеатра с криками «разойдись, едет танк».

ВАРЮХА. Вот так встреча. Вы что же в кино ездили?

СТАРИК. Ага. В туалет я их бесплатный ездил.

ВАРЮХА. Почему одни живут мало, а другие много?

СТАРИК. Я тебе размусоливать не буду все, говорю как есть: одни приходят в эту жизнь, чтобы платить за грехи прошлой жизни. Другие уходят из этой жизни рано, потому что сильно нужны в следующей.

ВАРЮХА. Значит, если я в этой жизни больше не нужна, то меня быстро заберут в следующую?

СТАРИК. Нет в жизни никаких «значит». Есть пункт «А» и есть пункт «Б». Не ищи объяснение тому, чему нет объяснения. Не найдешь. Я вон старше - мне виднее, уж поверь! Я уже и по батареям стучал. Письма писал Путину потом Медведеву, сейчас снова Путину пишу. Иди, деточка, поиграй во что-нибудь, не трать на старика своё драгоценное время. Мы старые люди можем долго говорить.

Уезжает с криком «Поберегись!»

24.

Больница. ВАРЮХА заходит в свою палату. Около окна стоит АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ.

ВАРЮХА. Ну, здравствуйте, доктор, пакеты у меня эти ужасные заберите! Одной прогулки мне хватило, чтобы понять, что там для меня места уже нет, надеюсь, мою коечку вы еще не отдали? Вот пояснительная записка, по которой меня бы опознали.

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. «Дрю Беримор, Голливуд». Очень остроумно, но не разумно. Я рад, что ты пришла. Сядь сюда. Я понимаю, тебе обидно. Ты задаешь вопрос: почему одна ты так быстро стареешь. А ты думаешь, я еще вчера не бегал босяком по лужам и не гонял котов? Все 50 лет - как один день! Мне на земле также мало времени отпущено, как и тебе. Люди жадные до жизни, им дай волю, они вообще не уйдут.

ВАРЮХА. Так что же нам с вами делать?

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Вспоминать. *Звонит мобильный, доктор берет трубку.*

АРСЕНИЙ ПЕТРОВИЧ. Алло! Сейчас минуту. (*ВАРЮХЕ*.) Ладно, Варь, я к тебе еще попозже загляну.

25.

Палата ЯРЫ. АПОНЮК стоит и неуклюже тычет ЯРУ в бок пальцем.

АПОНЮК. Яра! Яра! Вставай! У тебя сегодня день рожденья. Ты должна быть не выпавшейся и злой! Яра, Яра! Что делать будем сегодня?

ЯРА. Понятно же, что нихренашеньки. Можно, конечно, всех огорчить уже приевшимся ежегодным балом в мою честь. Я надену что-нибудь обтягивающее мои кости и серебряное, чтобы сильнее походило на НЛЮ.

АПОНЮК смеётся.

ЯРА. Я в бургер хочу. Как вспомню, что в 10 лет туда с родаками ходила и пиццу и картошку не доела, так коленки трясутся и в горле ком. Уже 4 года меня объедки мои преследуют во сне.

АПОНЮК. Меня вон прабабка моя во сне преследует, к себе зовет. Лучше бы пицца с картошкой за мной бегала и за пятки хватала и в гроб тянула.

ЯРА. Так есть охота, мне даже начинает казаться, что со мной говорящий хот дог разговаривает твоим голосом.

АПОНЮК. Погоди, еще к Варе заглянем.

ЯРА. Угу, только быстро, а не то - сейчас вас обоих кетчупом полью и ...

ВАРЮХА сидит перед телевизором.

ЯРА. Привет, Варюха-горюха.

АПОНЮК. Как дела? Ты чего одеялом укуталась с утра и телек смотришь?

ВАРЮХА. Чего хотели? Хотя я рада, что вы зашли – подайте чай и печенюшки, вон на столе и пульт от телека найдите. Не помню куда положила.

АПОНЮК. Вот же он.

ВАРЮХА. Диктофон мой не брали? Не помню, хоть убейте, куда сунула. А на телек зря я наговаривала. Есть интересные штуки в нем.

ЯРА. Пойдем завтракать?

ВАРЮХА. Вы идите, я тут пока соберусь, ага.

АПОНЮК. Ты не пойдешь?

ВАРЮХА. Больно мне вставать, такая боль, что хоть вообще не шевелись. Я вам говорила, что диктофон потеряла? Не брали? Куда дела не помню.

ЯРА. Не говорила. Не, не брали, тебе принести что-нибудь?

ВАРЮХА. Вы картинки прилепить можете к стене? Вот эти... мятые самые, скотч там где-то валяется.

АПОНЮК. Да. Сейчас. Готово! Пойдет?

ВАРЮХА. Угу. А где Маэстро? Чего этот дурачок не с вами?

АПОНЮК. Он у... у доктора, скоро придет.

ВАРЮХА. Помните, как мы его драконили сначала?

АПОНЮК. Весело было.

ВАРЮХА. Ты был прав! А еще есть пункт «А» и пункт «Б». Помните, в школе - скорость, ускорение, путь...а в жизни самое главное – ВРЕМЯ.

ЯРА. Вывод какой?

ВАРЮХА. Вывод? Какой вывод? Вы мне телевизор смотреть мешаете. Идите уже, бездельники!

АПОНЮК. Ты, если что нужно будет.

ВАРЮХА. Ой. Идите уже, сама разберусь. Стойте! Громче сделайте, а то не пойму где тут кнопка громкости.

26.

В коридоре. ЯРА и АПОНЮК сели на пол.

ЯРА. Мне сегодня впервые страшно было. Ты видел, как она смотрела на нас, как будто не узнает.

АПОНЮК. Я не знаю что сказать.

Молчат.

ЯРА. Я не хочу так, мне надоело ждать смерти. Посмотри на меня. Я урод, которому всё хуже и хуже. Может нам хватит изображать тех, кому все «по хрену»? Может, хватит родителей своих избегать? Нам говорят врачи «всё будет хорошо», а чего хорошего? Это у них всё хорошо. Ненавижу их! Устала смотреть на их здоровое лицо! Тошнит! Я хочу уйти

отсюда!

АПОНЮК. Пойдем. Слушай, а может нам в церковь сходить? Шутка-шутка. Да, у меня как-то не так правдоподобно получилось. Как ты это делаешь? Ой, лиса.

ЯРА. Меня сегодня снова смотреть будут. Они уже не пытаются меня спасти, и даже слов никаких успокаивающих нет у них. Говорят, что мне надо больше лежать, короче, двумя словами мне пиздец. Они его поздно заметили. Че-то не болело ничего особенно. Вялость, похуделость, ерунда. Ну, тошнит, ну и что? Время такое - всех тошнит. Врачи не успевали делать операции. Я удивляюсь, как ты не вздрагиваешь, когда я отворачиваюсь, а потом - Бу! - вдруг поворачиваюсь лицом. Давай в бургер сходим?

АПОНЮК. Давай.

ЯРА. У меня днюха - хочу отрываться.

27.

Палата ВАРЮХИ. Входит МАЭСТРО.

МАЭСТРО. А вот и я, ты думала, не зайду, мы ж друзья.

ВАРЮХА. Хорошо вот так посидеть - друзьями.

МАЭСТРО. Знаешь, я до 9 лет жил с родителями в Партизанске, там был парк со старыми аттракционами и среди них «американские горки». Как же они были хороши эти горки. Но почему-то они не работали. Я каждый день приходил и спрашивал: «починили?», а тётя в шерстяной жилетке мне отвечала: «скоро скоро, сынок». Прошел год, два, пять и однажды прихожу, а их нет. Просто нет и всё. Будто и не было никогда. Представляешь, а я ждал.

ВАРЮХА. Ты не переживай, мы поправимся, и заживешь ты снова жизнью своей дурацкой и счастливой.

МАЭСТРО. Да врешь ты всё.

ВАРЮХА. Я старше – мне виднее. Ноги ломит.

МАЭСТРО. На чуть-чуть всего старше. Поспи, я чай принесу.

МАЭСТРО уходит. ВАРЮХА засыпает.

28.

В «Бургере» ЯРА и АПОНЮК стоят перед КАССИРОМ.

КАССИР. Вы выбрали?

ЯРА. Да, пиццу сицилийскую, картошку, бургер, коктейль молочный, а тебе что?

АПОНЮК. Мне? Все равно. Давай крабовую.

Выбирают место и усаживаются за столик.

АПОНЮК. Они нам вместо двух пицц три положили, а посчитали, как две! Это получается, мы что ли «Бургер» ограбили?

ЯРА. Круто! Вот это днюха! Наверное, кассирша рожу моей испугалась, со страху еще и денег могла бы нам оставить и квартиру свою переписать. Я начинаю есть!

АПОНЮК. Подожди меня.

ЯРА и АПОНЮК выходят на улицу.

ЯРА. Меня тошнить сейчас будет, отвернись, но рвота бургером и молочным коктейлем - будет означать, что у меня настоящий день рождения!

АПОНЮК. Пойдем в больницу. Надо полежать тебе.

ЯРА повисает у АПОНЮКА на плече.

ЯРА. Брось меня, солдат, я не дойду...

АПОНЮК. Бла бла бла.

ЯРА и АПОНЮК возвращаются в больницу. Он помогает ЯРЕ дойти до палаты. На столе стоит копилка.

ЯРА. Ну, вот старушка и натусовалась. Я хипстер, черт возьми!

АПОНЮК. Поспи. Я приду завтра. Еще к Варе с утра заглянуть хочу. Может ей лучше. И потом сразу к тебе, будить и раздражать!

АПОНЮК уходит.

Лавочка. Выходит АПОНЮК, садится.

АПОНЮК. Когда я вернулся к Яре, на столе не было копилки Маэстро. Она всё-таки решилась. Я хочу, чтобы у нее всё получилось.

Достаёт сигареты, хочет закурить, но делая затяжку, выбрасывает.

Варя больше ни с кем не разговаривала. А потом ее не стало.

Поднимает с пола коробку с вещами.

Это то, что я «выиграл» в нашу лотерею неудачников: Варин диктофон со всеми записями наших ночных разговоров, Маэстро оставил протуберанский флаг. Яра положила библию. Когда я ее открыл, оказалось, что это и не библия, а скорее шкатулка. Внутри лежала записка.

Всем привет, я знала, что повезет именно тебе, спасибо за лучший день рождения. И прости, что не могу взять тебя с собой.

30.

В темноте за широким столом сидит ПОЖИЛОЙ МУЖЧИНА В ПИЖАМЕ. Его слабо освещает настольная лампа.

ПОЖИЛОЙ МУЖЧИНА В ПИЖАМЕ. Болезнь прошла сама собой. Я вообще ничего для этого не делал. Даже наоборот, снова стал покуривать: хотя с моими легкими - это вообще хана. Моя бабушка крестилась каждый раз, как меня видела. Не знаю, почему мне так повезло. Я меньше всего хотел жить.

Вы скажите - живи и радуйся. *(Пауза.)* А я жил и радовался...

Яркий свет. За столом сидят ВАРЮХА, ЯРА и МАЭСТРО. Весело болтают, смеются.

ВАРЮХА. Ну, раздавай уже!

ПОЖИЛОЙ МУЖЧИНА В ПИЖАМЕ *тасует, раздает карты.*

ЯРА. В покер?

МАЭСТРО. Рассказать анекдот?

ВСЕ. Нееет!

Смеются.

Конец

Пс. Викентий Брызъ